

[Рецензия на:] **Чернявский В. Ižoran keel (Ittseopastaja) / Ижорский язык (Самоучитель). – URL: [https://theswissbay.ch/pdf/Books/Linguistics/Mega_linguistics_pack/Uralic/Ingrian; Ижорский язык \(Černjavskij\).pdf](https://theswissbay.ch/pdf/Books/Linguistics/Mega_linguistics_pack/Uralic/Ingrian;_Ижорский_язык_(Černjavskij).pdf)**

Мехмед Закирович Муслимов

*Институт лингвистических исследований РАН
Москва, Россия
mehmet@yandex.ru*

[Review of:] **Chernyavskiy V. Ižoran keel (Ittseopastaja) / A teach-yourself guide to the Ingrian language. – URL: [https://theswissbay.ch/pdf/Books/Linguistics/Mega_linguistics_pack/Uralic/Ingrian; Ижорский язык \(Černjavskij\).pdf](https://theswissbay.ch/pdf/Books/Linguistics/Mega_linguistics_pack/Uralic/Ingrian;_Ижорский_язык_(Černjavskij).pdf)**

Mehmed Zakirovich Muslimov

*The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
mehmet@yandex.ru*

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-193-223

Введение

Ижорский язык в настоящее время находится в крайне тяжелом состоянии, большинство его носителей — уходящее поколение 1920–1930 годов. В то же время наблюдается определенный рост интереса к нему как среди потомков носителей ижорского языка, так и среди людей, интересующихся культурой и историей С-Петербурга и Ингерманландии в целом. Однако пособий по ижорскому языку, которые

были бы доступны широкому кругу интересующихся до настоящего времени было опубликовано крайне мало. Одним из таких пособий является «Ižoran keel (Ittseopastaja) / Ижорский язык (Самоучитель)» В. Чернявского, который можно скачать на многих сайтах, посвященных изучению различных языков. Настоящая рецензия посвящена анализу языка, который представлен в этом издании (далее в тексте — Самоучитель).

Общий объем Самоучителя — 300 страниц, причем большую часть, начиная со с. 90, занимают ижорско-русский и русско-ижорский словарики. Большой проблемой для изучающих ижорский язык является отсутствие достаточно полных ижорско-русского и русско-ижорского словарей, ижорская лексика зафиксирована только в академических изданиях — например, в словаре Р. Е. Нирви [Nirvi 1971], автор которого помимо собственного полевого материала использовал и другие источники, в частности эстоноязычные и немецкоязычные. Это привело к тому, что в данном словаре для ижорских слов даются обычно финские переводы, однако в ряде случаев также приводятся эстонские и немецкие. В словаре представлена в основном лексика сойкинского диалекта ижорского языка, который был базовым диалектом письменного ижорского языка в период языкового строительства 1930-х годов до реформы 1936 года [Junus 1936], хотя во многих случаях приводятся и параллели из хэвасского, оредежского и некоторых говоров нижнелужского диалекта. Хэвасская лексика представлена в ижорско-эстонском словаре А. Лаанеста [Laanest 1997]. Меньше всего повезло южным говорам нижнелужского ижорского, которые практически не представлены в словаре Нирви и которые отличаются сильнее всего от остальных ижорских диалектов, в том числе и лексически. Некоторое представление об особенностях данных говоров можно получить из словаря Л. Пости [Posti 1980], в котором представлена лексика смешанного идиома дер. Куровицы с водской морфологией и нижнелужской ижорской лексикой. О куровицком идиоме подробнее см. [Муслимов

2020; Markus, Rozhanskiy 2012]. Таким образом, во всех вышеупомянутых академических словарях перевод дается в основном на финский и эстонский языки, что существенно затрудняет их использование неспециалистами, желающими самостоятельно изучать ижорский язык. В силу всего этого публикация достаточно объемных практических/учебных ижорско-русского и русско-ижорского словарей могла бы быть серьезным подспорьем для изучающих ижорский язык.

Основная часть Самоучителя состоит из 46 уроков, посвященных почти исключительно именному и глагольному словоизменению, и поурочные упражнения, за исключением 3, представляют упражнения на склонение и спряжение по образцам, лишь в последних уроках читателю предлагается перевести с ижорского языка несколько сказок. Упражнения, в которых бы требовалось переводить предложения, выбрать нужную лексему из нескольких, написать о себе и т. п. в данном Самоучителе отсутствуют, поэтому корректнее считать его скорее пособием по ижорской морфологии, чем собственно самоучителем. Следует отметить, что в настоящее время уже существует подобного рода пособие — это электронный морфологический словарь сойкинско-ижорского Ingridict 1.0, созданный Ф. И. Рожанским и Е. Б. Маркус, который содержит полные парадигмы всех представленных в нем изменяемых лексем.

В нашей рецензии мы не будем касаться вопросов методики преподавания и изучения неродного языка. Нас будет интересовать сам язык в том виде, в каком он представлен в Самоучителе, то, в какой степени он отражает реальный ижорский язык. В качестве эталонов для сравнения мы будем пользоваться упомянутыми выше словарями, а также описаниями ижорского языка, представленными в работах В. Поркка, А. Лаанета, Ф. И. Рожанского и Е. Б. Маркус, обращая особое внимание именно на сойкинский диалект, поскольку «в данной работе (построенной как самоучитель) ижорский язык дается, в основном, на базе сойкинско-ижорского диалекта (как наименее ассимилированного другими язы-

ками) с некоторыми дополнениями из хэваского диалекта» (Самоучитель..., с. 3). Для определения реальной диалектной базы языка данного самоучителя в качестве эталона мы будем пользоваться также и собственными полевыми материалами, собранными в 1999–2019 гг. большей частью в нижнелужском ареале, но включающими также и небольшую долю сойкинского и хэваского диалектов.

Далее в тексте мы будем часто ссылаться на сам Самоучитель и на некоторые источники. С целью сделать текст менее громоздким мы будем ссылаться на Самоучитель в формате (СУ: страница), на электронный словарь Рожанского и Маркус (R: пример, ..., пример), на словарь Нирви [Nirvi 1971] (N: страница / пример, ..., пример), на словарь Лаанеста [Laanest 1997] (L: страница / пример, ..., пример), на грамматику Поркка [Porikka 1885] (P: страница / пример, ..., пример).

1. Ижорские деревни

В Самоучителе перечисляются некоторые из деревень, в которых проживали носители ижорского языка, однако не все, причем принцип, по которому были выбраны деревни, остается неясным. В частности, из нижнелужских деревень, в которых, по крайней мере в 2001 году, говорили по-ижорски, не упомянуты Большое и Малое Куземкино, Курголово, Кейкино, Манновка, Дальняя Поляна, Извоз, Венекюля и Сааркюля. Вызывает удивление и следующее утверждение: «Носители нижнелужского диалекта. Проживают ... совместно с финнами и русскими — в Ропсу (Ропша) и совместно с водью в... Куккузи (Куровицы)». Хотя в [Körpen 1867: 40] в дер. Ропша действительно отмечены как финны, так и ижоры, к 2001 году в ней было только 4 носителя ижорского языка, причем 3 из них были выходцами из исчезнувшей дер. Новая, из 3-х носителей ропшинского говора 2 проживали в соседней дер. Большое Куземкино, и ни одного носителя ингерманландского финского в Ропше в 2001 году не было. Станным для любого лингвиста или антрополога, работавшего в какой-либо из местностей Ин-

германландии является и упоминание русских только в одной из перечисленных автором Самоучителя деревень, поскольку после Второй мировой войны только небольшой части ижор, води и ингерманландских финнов удалось вернуться в родные деревни и к началу 21 века почти во всех прежних ижорских деревнях русские составляли большинство. Носители же куровицкого смешанного идиома считают себя ижорами, и хотя между их идиолектами есть небольшие различия, сами носители характеризовали эти варианты как разницу между двумя ижорскими говорами — куровицким и говором дер. Орлы (подробнее об этом [Муслимов 2012]). Подобные неточности есть и в перечислении сойкинских и хэвасских деревень.

2. Фонология

2.1. Смычные

Для консонантизма сойкинского диалекта характерно противопоставление трех рядов смычных и сибилантов — простых, которые озвончаются в интервокальной позиции, в соседстве с сонорными и в ауслауте, а также двух типов геминат — кратконачальных и полных, которые реализуются как глухие. Полные геминаты в Самоучителе обозначаются удвоением соответствующей буквы, кратконачальные же геминаты передаются непоследовательно: *maittoo* [maiitō] ‘молоко.III’ (СУ: 9), но при этом *jalkaa* [jalkkā] ‘нога.III’ (СУ: 106). Это различие описывается в самоучителе так: «...если под ударением стоит **долгая гласная или дифтонг**, то после них удваиваются только согласные *k, p, t, z*». Однако согласно [Лаанест 1966: 24; Laanest 1986: 60; Markus, Rozhanskiy 2022: 313], кратконачальные геминаты или полудолгие смычные возникают и после закрытого первого слога на сонорный, иными словами, сформулированное в Самоучителе правило проводит различие там, где оно отсутствует в реальном сойкинском произношении. Следует отметить, что противопоставление двух типов геминат отсутствует в нижнелужском диалекте и оно также не про-

водилось в ижорских изданиях 1930-х годов. Однако для передачи простых согласных в Самоучителе принято необычное решение — простые смычные, которые обычно озвончаются, передаются графемами *p*, *t*, *k*, в то время как простой сибилант передается графемой *z*.

2.2. Сибиланты

Как и в изданиях 1930-х годов, в Самоучителе противопоставляются [s] и [š], хотя и отмечается, что они «в речи многих носителей языка на слух почти не отличаются» (СУ: 6). При этом Юнус в своей грамматике 1936 года использует графему *š* [š] в основном в заимствованиях, ориентируясь в этом отношении на нижнелужский диалект [Junus 1936: 8], в котором [s] и [š] — две разные фонемы, причем последняя представлена большей частью в недавних заимствованиях. В сойкиномском диалекте по данным Лаанеста, относящимся к середине XX века, сибилант мог реализовываться с разной степенью шепелявости, и колебания могли наблюдаться даже в речи одного и того же говорящего [Лаанест 1966: 54–57]. В настоящее время сибилант реализуется как шипящий в ижорских словах, в русских заимствованиях наблюдаются колебания [Markus, Rozganskiy 2022: 311]. Так как Самоучитель ориентируется на сойкинский диалект, то в принципе можно было бы передавать оба сибиланта одной графемой *s* без диакритики, однако в Самоучителе графема *š* представлена и в собственно ижорских словах, например *šäält* ‘оттуда’ (СУ: 6) (в изданиях 1930-х годов *seelt*), но при этом *saapaz* [šaaBaž] ‘сапог’. Таким образом, и в этом случае дистрибуция графем *s* и *š* не отражает ни сойкинский, ни нижнелужский диалект.

2.3. Чередование ступеней

Для почти всех прибалтийско-финских языков характерно так называемое чередование ступеней, которое заключается в том, что некоторые согласные и кластеры могут чередоваться с другими согласными и кластерами в определенных грамматических формах. Одним из контекс-

тов, вызывающих чередование, является образование генитива, например сойкинское *tado* ‘змея’ (сильная ступень)/ GenSg *taon* (слабая ступень), *mišta* ‘черный’/ GenSg *miššan*, *šaabaž* (слабая ступень) ‘сапог’/ GenSg *šaappahan* (сильная ступень) (все примеры из электронного словаря Рожанского и Маркус), аналогичные чередования происходят и при образовании номинатива множественного числа и почти всех косвенных падежей единственного числа. Набор чередующихся сильноступенных сегментов и их слабоступенных соответствий в каждом прибалтийско-финском языке/диалекте свой, и даже в ижорском и водском языках существуют небольшие различия между разными диалектами. В Самоучителе список чередующихся сегментов приводится на с. 7. Наряду с хорошо известными для ижорского языка чередованиями мы обнаруживаем и необычные: *ss/s*, *s/z*, *z/ноль*. И если последнее из них является результатом наличия в одной парадигме двух чередований — чередования ступеней *D/ноль* и обусловленного совсем другими контекстами чередования *D/Ž*, то чередование *ss/s* представлено в Самоучителе такими примерами, как *püssü* ‘ружье’ / GenSg *püzün* (CY: 153), *mussa* ‘черный’ / GenSg *musan* (CY: 131), *osso* ‘покупка’ / GenSg *oson* (CY: 142). Однако ни в одном из ижорских диалектов чередования вида *ss* (номинатив) / *s* (генитив) нет, такого рода чередование представлено в водском языке и смешанном куровицком идиоме [Kettunen 1915: 26–27]. Следует отметить, что в водском языке произошел переход **st > ss*, и чередованию подвергается как эта новая гемината, так и *ss*, которое уже было в водском языке. При этом сам кластер *st* (*št*) в ижорском регулярно чередуется с геминатой *ss* (*šš*), и таким образом ижорское чередование *st/ss* (*št/šš*) регулярно соответствует водскому и куровицкому чередованию *ss/s*. При этом в водском и куровицком есть и чередование *s/z* [Kettunen 1915: 70–73]. Примеры, иллюстрирующие данные чередования, представлены в табл. 1. Водские данные, относящиеся к центрально-водским говорам окрестностей дер. Котлы, даются по [Grünberg 2013], ку-

ровицкие — по [Posti 1980], сойкинские — по электронному словарю Рожанского и Маркус и по [Nirvi 1971].

Табл. 1

	сойкинский ижорский	куровиц- кий идиом	водский	Самоучитель
ружье	<i>püššü / püššün</i> (R)	<i>püssŭ / püsŭ</i>	<i>püssü / püsü</i>	<i>püssü / püzün</i>
черный	<i>mušta / muššan</i> (R)	<i>mussa / musaD</i>	<i>mussa / musaa</i>	<i>mussa / musan</i>
покупка	<i>osto</i> (N)	<i>ossO</i>	<i>õsso / õsoo</i>	<i>osso / oson</i>
покупать	<i>oštaa / oššan</i> (R) <i>ostā / ossan</i> (N)	<i>ossā / osin</i>	<i>õssaa / õsan</i>	<i>ostaa / ossan</i>
гнездо	<i>pežä / pežän</i> (R)	<i>pesä / pezä</i>	<i>pesä / pezää</i>	<i>pezä / pezän</i>
уметь	<i>oZajāD / oZaDa</i> (N)		<i>õsaan / õzata</i>	<i>osajaa / ozata</i>

Видно, что в Самоучителе смешаны ижорские и водско-куровицкие варианты, при этом не существует регулярных соответствий Самоучителя ни с ижорским, ни с водским, ни с куровицким. Более того, нерегулярными оказываются даже связи между однокоренными лексемами, как это видно из пары *ostaa / osso*.

Помимо чередования ступеней, в ижорском словоизменении представлены и другие чередования, в частности в определенных морфологических контекстах обязательным является чередование простой согласный / гемината (краткона начальная в сойкинском, полная в нижнелужском). В некоторых парадигматических глагольных классах гемината представлена в инфинитиве и формах 3 лица презенса, которые оказываются омонимичными, поэтому можно было бы ожидать, что и в Самоучителе соответствующие словоформы будут представлены похожим образом, однако наши ожидания не оправдываются — на с. 62 у глагола со значением ‘держатъ’ инфинитив имеет вид *pitää* и 3SgPres *pittää*, что не находит соответствия ни в одном из ижорских диалектов.

Поскольку в дальнейшем изложении мы будем приводить данные из разных источников, в которых использовались разные системы транскрипции, то для удобства читателя мы дадим сравнительную таблицу этих систем.

Табл. 2

	Лаанест	Нирви	Рожанский, Маркус	Поркка	Юнус
полные геминаты	<i>pp</i>	<i>pp</i>	<i>pp</i>	<i>pp</i>	<i>pp</i>
кратконачальные геминаты	<i>ṗ, ṗp¹</i>	<i>ṗp</i>	<i>ṗp</i>	<i>p</i>	<i>pp, p</i>
полузвонкие	<i>B</i>	<i>B</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>p</i>
звонкие	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>
полузвонкие в ауслауте	<i>B</i>	<i>B</i>	<i>b</i>	<i>p</i>	<i>p</i>
глухие	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>
долгие гласные	<i>ā, aa²</i>	<i>ā</i>	<i>aa</i>	<i>aa, â</i>	<i>aa</i>
сибилянт в сойкинском	<i>ʃ, š</i>	<i>s</i>	<i>š</i>	<i>s</i>	<i>s</i>

3. Выбор базового диалекта

Согласно (СУ: 3) базовым диалектом является «сойкинский с некоторыми добавлениями из хэвасского». Чтобы проверить это утверждение, мы рассмотрим ряд лексических и некоторые фонетические изоглоссы, релевантные для прибалтийско-финских языков и диалектов (далее ПФЯ) Западной Ингерманландии. Эти изоглоссы могут противопоставлять как языки, так и разные диалекты одного языка. В качестве источников по нижнелужскому и частично по сойкинскому диалектам мы используем собственные

¹ Лаанест в своей фонетической транскрипции различает продленные глухие смычные и кратконачальные геминаты, однако это противопоставление не имеет фонологического значения.

² Двойные буквы использованы Лаанестом в хэвасском словаре [Laanest 1997].

полевые материалы, причем в тех случаях, когда сойкин-ский и нижнелужский варианты отличаются только наличием/отсутствием озвончения простых смычных, реализацией сибилантов, рефлексамии долгих гласных среднего подъема, мы не будем перечислять все фонетические варианты, а будем указывать тот вариант, который характерен для северных нижнелужских говоров. В необходимых случаях мы будем также использовать словари Нирви и Лаанеста и электронный словарь Рожанского и Маркус.

1. ‘ведро’ — *uhluu* (СУ: 179). Этот вариант характерен для сойкинского диалекта, в нижнелужском *panki ~ pangi*.

2. ‘красивый’ — *kauniz* (СУ: 111). Этот вариант характерен для литературного финского, в сойкинском согласно (N: 146) эта лексема встречается только в контексте *kauniz ilma* ‘прекрасная погода’. В Самоучителе есть еще лексема *lusti* ‘смешной, привлекательный’ (СУ: 124) (< нижнелужское *lusti* ‘красивый’). По непонятным причинам автор самоучителя не стал использовать сойкинский вариант *käppiä*.

3. ‘навоз’ — *tae* (СУ: 167). Это сойкинский вариант, при этом в Самоучителе представлен и нижнелужский вариант *valo* со значением ‘помет’ (СУ: 184) (в нижнелужском ‘навоз’). Таким образом, в данном случае используются лексемии обоих диалектов со специализацией их значения. При этом возникают омонимии *valo*₁ ‘свет’ и *valo*₂ ‘помет’, хотя такая омонимия отсутствует как в сойкинском (*tae* ‘навоз’ / *valo* ‘свет’), так и в нижнелужском диалектах (*valo* ‘навоз’ / *valke ~ valko* ‘свет’).

4. ‘коза’ — *voohi* (СУ: 195). Этот вариант зафиксирован в словаре Нирви (N: 679) в сойкинском и нижнелужском диалектах с пометой «редкое». В наших полевых материалах такой вариант отсутствует не только во всех идиомах нижнелужского ареала, но и в финских говорах центральной части Ингерманландии. Вариант *vuoh* встретился нам только в говоре Ярвисаари на восток от г. Мга. Аналогичный вариант есть в финском литературном языке. В сойкинском диалекте представлены варианты *kili, kilo, kiloi*, в нижнелужском — *kitsi*. Поскольку значительная часть ма-

териала, представленного в словаре Нирви была записана от ижорских беженцев в Финляндии и Швеции, не исключено, что вариант *voohi* является послевоенным заимствованием в идиолектах информантов Р. Е. Нирви.

5. ‘дверь’ — *ovi* (наружная) (СУ: 143), *uksi* (внутренняя) (СУ: 179). Первая из этих лексем сойкинская, вторая нижнелужская, противопоставление наружной и внутренней дверей в ижорских диалектах не зафиксировано. Таким образом, и в этом случае использованы лексемы обоих диалектов.

6. ‘платок’ — *rätti* (СУ: 156), при этом в словарице есть еще лексема *suurkorviluz* ‘шаль’. Вариант *rätti* относится к нижнелужскому диалекту, *korviluz* — к сойкинскому. Используются лексемы обоих диалектов, причем базовой является не сойкинская, как можно было бы ожидать, а нижнелужская. В сойкинском лексема *rätti* имеет значение ‘полотенце’ (Рожанский, личное сообщение).

7. ‘утро’ — *hoomuz* (СУ: 101). Это сойкинский вариант, в нижнелужском *hoom(n)ikko*.

8. ‘кошка’ — *kazi* (СУ: 111). Это вариант, представленный в южных говорах сойкинского диалекта, в северных говорах сойкинского и нижнелужском *kissa*.

9. ‘стол’. В Самоучителе представлены лексемы *kanz* ‘стол, крышка, обложка, палуба’ (СУ: 110), *lauta* ‘стол, доска’ (СУ: 121). Первый вариант представлен в сойкинском и хэвасском, второй — в нижнелужском, причем в обоих случаях с такой же семантикой. Используются лексемы обоих диалектов без дифференциации.

10. ‘кладбище’ — *hautajaizmaa* ‘похороны + земля’ (СУ: 100). Этот вариант похож на ингерманландские финские варианты *hautausmaa*, *hautosmaa*, *hautausmaa*, однако в таком виде не зафиксирован ни в одном из ПФЯ Ингерманландии. Для ижорского языка и некоторых финских говоров характерен вариант *kalmad*.

11. ‘дырка’. В Самоучителе представлены три варианта: *uuttu* ‘дырка’ (СУ: 181), *reikä* ‘дыра’ (СУ: 155), *aukku* ‘щель’ (СУ: 94). Первый из этих вариантов относится к сойкинско-

му диалекту, второй характерен для финского литературного языка и финских диалектов Ингерманландии, в ижорском языке он встречается только в тех деревнях, рядом с которыми проживали финны — в нижнелужских говорах дер. Липово и Ропша и спорадически на севере Сойкинско-го полуострова³. Третий вариант представлен почти во всех нижнелужских говорах. В самоучителе сделана попытка дифференцировать эти три варианта семантически, на наш взгляд неудачная.

12. ‘куст’ — *pehko* (СУ: 146). Этот вариант характерен для почти всех говоров ижорского языка, кроме южных нижнелужских, в которых представлен вариант *reesaz*. В Самоучителе выбран действительно самый распространенный вариант.

13. ‘свадьба’ — *häät* (СУ: 102). Это вариант характерен для финского литературного языка, отчасти для центральноингерманландских финских говоров и для хэвасского ижорского диалекта (N: 84), в то время как в сойкинском и нижнелужском представлен вариант *pulmad*. В данном случае был сделан выбор в пользу малораспространенного хэвасского варианта, который совпадает с литературным финским. Казалось бы, если в двух живых диалектах ижорского языка имеется одна и та же лексема, то именно ее и нужно включить в создаваемый письменный вариант, однако этого не произошло.

14. ‘песок’ — *hiita* (СУ: 156). Этот вариант напоминает хэвасское *heeDa* (L: 33), которое, однако, даже в хэвасском не является единственным, ср. *heekka* (L: 33). В сойкинском и нижнелужском представлен вариант *liiva*. Как и в предыдущем случае, был выбран маргинальный вариант.

15. ‘картофель’ — *тааоттеена* (СУ: 126). Такой вариант в ижорском языке представлен в восточных, систинских говорах сойкинского диалекта, в прибрежном сойкинском и в нижнелужском представлен вариант *таатипа*. И в этом случае выбран не самый распространенный вариант, хотя

³ По данным Ф. И. Рожанского.

его выбор выглядит чуть более обоснованным, чем в двух предыдущих случаях.

16. ‘теплый’. В самоучителе представлено три лексемы со слегка различающейся семантикой *lämmän* ‘теплый’ (СУ: 125), *lämmää* ‘теплота’ (СУ: 125), *sooja* ‘оттепель’ (СУ: 163). При этом первый вариант характерен для литературного финского, в ижорском языке он зафиксирован только в композите *kiukälämmän* (N: 171) ‘тепло от печи’, в то время как *lämmää* ‘теплый’ характерен именно для сойкинского диалекта. Третий вариант, *sooja* ‘теплый’ характерен для нижнелужского диалекта. Таким образом, как и в случае с изоглоссой 11, была сделана попытка семантической дифференциации вариантов, на наш взгляд еще более неудачная.

17. ‘пол’ — *lattia* (СУ: 121). Этот вариант в Ингерманландии встречается только в финских говорах к северу от Невы, он есть и в литературном финском. Во всех ижорских диалектах лексема *maa* имеет значения ‘земля, страна, пол’. В нижнелужском финском и в некоторых смешанных ижорско-финских нижнелужских идиолектах представлена лексема *perntanto*. Вероятно, автор Самоучителя хотел избежать чрезмерной, на его взгляд, полисемии, однако в результате была выбрана совершенно нехарактерная для ижорского языка лексема.

18. ‘шаг’ — *azel* (GenSg *askelen*) (СУ: 94). Этот вариант соответствует финскому литературному *askel*, причем в парадигме финской лексемы отсутствуют чередования и номинатив *azel* сконструирован искусственно. В нижнелужском и сойкинском диалектах представлен вариант *harkkamuz*, в хэвасском — *harppahuZ* (L: 31), в финских диалектах Ингерманландии — *harppaus*. В данном случае был выбран вообще не встречающийся в Ингерманландии вариант. Следует отметить, что ижорские и финские варианты представляют собой отглагольные существительные от глаголов со значением ‘шагать’: нижнелужский, сойкинский *harkata*, хэвасский *harBaDaG* (L: 31), ингерманландский финский *harpata*. В словаре Нирви представлены варианты *harGaDa* и *harBaDa* (N: 46), причем второй вариант отмечен только у

лютеран Россони и в смешанной ижорско-финской деревне Купля в восточной части Сойкинского полуострова, иными словами в финских или смешанных идиолектах. Первый же вариант Нирви фиксирует и на Сойкинском полуострове, и в нижнелужской деревне Остров. В Самоучителе же опять выбран маргинальный для ижорского языка вариант — *harpata*.

19. ‘пуговица’. В Самоучителе представлены два варианта, *nappi* (СУ: 134) и *nüblä* (СУ: 138). И если второй вариант является обычным сойкинским вариантом, то с первым ситуация гораздо сложнее. В наших полевых материалах вариант *nappi* характерен для финских диалектов Центральной и Северной Ингерманландии, но не для ижорского языка, в то время как в нижнелужском ижорском представлен вариант *nappu*. В словаре Нирви вариант *nappi* (N: 335) зафиксирован в одной нижнелужской и одной сойкинской деревнях, причем отмечено, что этот вариант не является распространенным, обычным же вариантом является *nüblä*. Вариант *nappu* ‘пуговица’, согласно Нирви (N: 335), омонимичен лексеме *nappu* ‘удар’, причем оба омонима представлены в одной и той же деревне Остров. В наших материалах лексема *nappu* ‘удар’ не встретилась. Так как Самоучитель по мысли автора должен базироваться на сойкинском диалекте, то остается непонятным, с какой целью в предлагаемый письменный вариант был включен маргинальный для ижорского вариант *nappi*.

20. ‘тарелка’ — *lauttain* (СУ: 121). Этот вариант представляет собой «ижоризированное» заимствование из финского языка *lautanen*. В словаре Нирви есть лексема *lautain*, однако с другим значением ‘сделанный из досок’ (N: 253). По-видимому, автор Самоучителя хотел избежать включения в письменный вариант представленного в сойкинском диалекте заимствования из русского языка *tarelGa* (N: 574), однако в данном случае можно было бы использовать нижнелужский вариант *tandrikko*.

21. ‘лежать’ — *loikooa* (СУ: 123). Этот вариант представлен в хэвасском ижорском (L: 104/ *loikko*), хотя хэвасский гла-

гол относится к другому парадигматическому классу, а также в большинстве финских говоров Центральной и Северной Ингерманландии. В сойкинском — вариант (R/ *leššiä*), в нижнелужском — *ležžiä*. В данном случае автор Самоучителя опять выбрал маргинальный для ижорского вариант.

22. ‘отдыхать’. В Самоучителе представлены два варианта, *lammooja* (СУ: 121) и *levätä* (СУ: 122). Первый из них зафиксирован во всех ижорских диалектах с отличающимся значением ‘лежать’ (N: 247/ *lañmōja*; L: 96/ *lammojaG*), он встречается и в некоторых финских говорах Центральной Ингерманландии, хотя гораздо реже, чем *loikoo*. Вариант *levätä* ‘отдыхать’ встречается только в финских диалектах Ингерманландии, в сойкинском и нижнелужском диалектах представлен вариант *hoovvata*, в хэвасском этот глагол относится к другому парадигматическому классу (L: 38/ *hookaissaG*). В данном случае самый распространенный в ижорском языке глагол с этим значением опять не попал в предлагаемый автором Самоучителя вариант.

23. ‘бояться’. В Самоучителе представлен вариант *pelätä* (1SgPres *pellään*) (СУ: 146) и *pölätä* (СУ: 152). Первый вариант *pelätä* (1SgPres *pelkään*) характерен для большей части ингерманландских финских диалектов, второй — для нижнелужского ижорского. При этом в Самоучителе нет глагола *hervidä*, который характерен для сойкинского диалекта. Обращает на себя внимание некорректная форма презенса *pellään*.

24. Рефлексы *tr. Во всех ижорских диалектах *tr > dr [Лаанест 1966: 51]. В Самоучителе есть два слова, которые должны были отражать этот переход: аномальное *puuro* ‘каша’ (СУ: 150), вместо ожидаемого *puidro*, представленного во всех ижорских диалектах, и *tedri* ‘тетерев’ (СУ: 170). Вариант *puuro* характерен для литературного финского, в ингерманландском финском выступает вариант *putro*, и остается непонятным, почему в Самоучителе выбран вариант, нехарактерный для всех ПФЯ Ингерманландии.

25. Рефлексы *str. Согласно [Лаанест 1966: 52] этот кластер в сойкинском и оредежском дает zr, в нижнелужском и

хэвасском *dr*. В Самоучителе представлена только одна лексема с этим кластером, *odra* ‘ячень’ (СУ: 139). В электронном словаре Рожанского и Маркус для сойкинского диалекта приводятся три варианта: *ožra*, *ozra*, *odra*. Таким образом, в данном случае использован нижнелужско-хэвасский вариант, впрочем не чуждый и сойкинскому диалекту.

26. Рефлексы **kr*. Во всех ижорских диалектах **kr > gr* [Лаанест 1966: 50]. Слова с этим кластером представлены в самоучителе: *kagra* ‘овес’ (СУ: 108), *nagriz* ‘репа’ (СУ: 133), *nagraa* ‘смеяться’ (СУ: 134). В одном случае этот кластер восстановлен по ошибке — *tegrastaa* ‘резать скот’ (СУ: 169) из финского *teurastaa*, в котором никогда не было этого кластера [Kulonen 2000: 265]. Как *tegrastaa*, так и *teurastaa* отсутствуют в словаре Нирви.

27. Рефлексы **õ*, *ē*, *ō*. Долгие гласные среднего подъема дают разнообразные рефлексы в ижорском языке с очень сложным распределением по говорам, подробнее об этом см. [Лаанест 1966: 77–78; Кузнецова 2009]. В изданиях периода языкового строительства до 1936 года, ориентированных на южные говоры сойкинского диалекта, выступают *ui*, *ii*, *uu*, а после реформы 1936 года — *oo*, *ee*, *õõ* [Junus 1936: 12–14]. Самоучитель в данном случае использует те же варианты, что и Юнус после 1936 года.

Подведем итоги. Хотя автор и декларировал, что Самоучитель базируется на сойкинском диалекте с добавлениями хэвасского, в реальности во многих случаях был выбран либо вариант вообще не представленный в ижорском языке, либо, в случае специфически хэвасских вариантов, маргинальный для ижорского языка. Нужно иметь в виду, что еще в 1930-х годах наиболее сильные позиции были у сойкинского и нижнелужского диалектов, и одной из причин реформы 1936 года, когда Юнусом была предложена наддиалектная норма с учетом нижнелужского, были нарекания с стороны нижнелужских ижор [Junus 1936: 3–5]. Если автор данного Самоучителя имел целью создать новую наддиалектную норму, то логично было бы использовать помимо сойкинских именно нижнелужские варианты, которые

он, впрочем, тоже использует (см. изоглоссы 3, 5, 6, 9, 11, 16, 23). Вызывают удивление и необоснованные заимствования из финского литературного языка (изоглоссы 2, 13, 16, 17, 18, 24).

4. Морфология

Глагольное и именное словоизменение представлено в Самоучителе большим числом парадигм, сгруппированных по парадигматическим классам. Не касаясь вопросов, является ли представленный набор классов исчерпывающим, можно ли выделенные классы разбить на подклассы или же объединить, рассмотрим, насколько представленные в Самоучителе парадигмы соответствуют описанным Рожанским и Маркус в их электронном словаре и Поркка в [Porkka 1885]. Хотя в словаре [Nirvi 1971], а также в диалектологических описаниях [Лаанест 1966; Laanest 1986] полные парадигмы почти полностью отсутствуют, в них можно найти большое количество конкретных словоформ, которые позволяют судить об особенностях парадигмы той или иной лексемы. Поэтому в данном разделе мы будем сравнивать парадигмы, представленные в Самоучителе, с теми парадигмами из перечисленных выше источников, которые относятся к сойкинскому диалекту. Нумерация классов Самоучителя сохранена. При этом мы не ставим целью упомянуть все расхождения между Самоучителем и источниками, а остановимся только на наиболее важных. Многие из небольших различий в парадигмах могут быть объяснены принятыми в Самоучителе орфографическими решениями, например нерегулярностью в передаче продленных гласных и кратконачальных геминат. В некоторых случаях при наличии расхождений между разными описаниями автор Самоучителя, вероятно, ориентировался на [Porkka 1885]. В качестве такого примера можно привести фрагмент парадигмы существительного *heppo* 'лошадь' (СУ: 38/ GenSg *hepoizen*, PartSg *hevoist*, NomPl *heppoist*). У Поркка это существительное изменяется так:

(P: 72/ NomSg *heppoin*, GenSg *heboizen*, PartSg *hevoist(a)*, NomPl *heppoist*), у Рожанского и Маркус — NomSg *heṛṛpoin*, GenSg *heṛṛpoižen*, PartSg *hevoišť*, NomPl *heṛṛpoišť*.

4.1. Глагол

4.1.1. Парадигматические классы

1 класс.

Глаголы *saä'a* ‘получать’, *jää'ä* ‘оставаться’ (СУ: 57). Инфинитивы этих глаголов в сойкинском и нижнелужском уже в середине XX века имели вид *saavva*, *jäävvä* [Лаанест 1966: 34], вариант без глайда представлен только в хэвасском и оредежском диалектах. Поркка для этих двух глаголов дает оба варианта. В данном случае в Самоучителе был выбран достаточно маргинальный, но архаичный вариант, который уже не употребляется в современном языке.

Глаголы *joa* ‘пить’, *söövvä* ‘есть’ (СУ: 57). Как и в предыдущем случае, варианты с глайдом характерны для сойкинского и нижнелужского [Лаанест 1966: 33–34], варианты без глайда встречаются только в хэвасском и оредежском. Однако гораздо более удивителен тот факт, что глаголы ‘есть’ и ‘пить’, во всех ПФЯ Ингерманландии образующие инфинитивы однотипно, в Самоучителе образуют его по-разному — без глайда *joa* и с глайдом *söövvä*.

3 класс.

В этот класс попадает нерегулярный глагол *sannoa* ‘сказать’ (СУ: 60), у которого в ряде форм выпадает *n*, что отмечают все источники (P: 99–100 / 1SgPres *saon*, 1SgImpf *saoin*, ImpersPres *saotaa*) однако в Самоучителе такого же рода парадигма приписана и глаголу *ripnooa* ‘плести’, 1SgPres *ripou* (СУ: 61), у которого выпадения *n* не происходит. (R / Inf *ripñooja*, 1SgPres *punoin*, 1SgImpf *punoin*, ImpersPres *punoidaa*; N: 441 / Inf *ripñōja*, 1SgPres *punoin*).

4 класс.

Согласно самоучителю, у глаголов *opettaa* ‘учить’, *azettaa* ‘ставить’ 1SgPres имеет вид *oppeetan*, *asseetan* (СУ: 62–63), в этих словоформах представлена т. н. геминация в трехсложных словах [Лаанест 1966: 26–27; Junus 1936: 14–16].

Такого рода геминация происходила в ижорском языке (кроме нижнелужского диалекта) в словах структуры *(C)VCVCV(C). Однако в словоформе **opetan* < **opettan* второй согласный представляет собой слабоступенное соответствие геминаты *tt*, и поэтому условия для геминации в трехсложных словах не выполняются. В других источниках представлен вариант без геминации (R / *obedan*; N: 358 / *oBeDan*). Кроме того, наряду с упомянутой выше аномальной формой инфинитива *pittää* 'держать' (при 3SgPres *pittää*) на с. 63 представлен и инфинитив *vetää* 'тащить' (3SgPres *vettä*). В других источниках эти формы омонимичны (R / Inf *pittää*, 3SgPres *pittää*, N: 412 / Inf *pittää*, *vettä*, 3SgPres *pittää*, *vettä*).

5 класс.

Глагол *leipoja* 'месить тесто'(СУ: 64) (R / *leipproja*; P: 102–103 / *leipoja*) в имперсонале презенса имеет форму *leivojaa*, не представленную в других источниках (R / *leivoidaa*; P: 103 / *leivoitaa*), причем отклонения проходят по всем формам имперсонала. В данном случае были использованы алломорфы имперсонала, характерные для другого парадигматического класса, что подтверждается и объединением в один класс глаголов как с двусложной, так и трехсложной основой на *-oi*, например *haravojja* 'сгребать сено'. Однако эти два типа глаголов во всех ПФЯ Ингерманландии ведут себя по-разному, в частности в нижнелужском ижорском, водском и большей части финских диалектов Ингерманландии класс глаголов с двусложной основой на *-oi* вообще отсутствует, а в сойкинском диалекте они отличаются не только показателями имперсонала (R / ImpersPres *leivoidaa*, *haravoj-a*), но и отсутствием чередования ступеней в глаголах с трехсложной основой на *-oi*.

7 класс.

В этом классе в Самоучителе тоже представлены глаголы с необъяснимым различием между инфинитивом и 3SgPres: (СУ: 68 / Inf *tiittää*, 3SgPres *tiittää* 'знать'). В других источниках эти формы омонимичны (R / Inf, 3SgPres *tiittää*, N: 588 / Inf, 3SgPres *tittää*).

8 класс.

Глаголы *ommella* ‘шить’, *ootella* ‘ждать’ (СУ: 70, 71) и другие глаголы на *-lla*. В 1 и 2 лицах презенса, согласно Самоучителю, у этих глаголов выпадает согласный *l*: 1SgPres *ompeen*, *ootteen*. Такого рода выпадение характерно для некоторых водских говоров [Kettunen 1915: 101–102], однако в ижорском языке, согласно всем источникам, такого выпадения нет (R / *omppelen*, *oottelen*; N: 363 / *ompelen*, 369 / *õttelen*).

10 класс.

К этому классу Самоучитель относит глаголы *möössä* (1SgPres *mööksen*) ‘заниматься продажей’, *ossessa* (1SgPres *osseksen*) ‘делать покупки’, *mörnässä* (1SgPres *mörnäksen*) ‘орать’ (СУ: 75). В словаре Нирви мы таких глаголов не обнаруживаем, однако в нем представлены глаголы *mõksennella* (N: 330), *osseksennella* (N: 366), *mörnäksennellä* (N: 329). Поскольку в ижорском языке есть широко употребительные глаголы *jõksennella* ‘бегать’ (N: 108), *jõssa* ‘бежать’ (N: 109), то, вероятно, по аналогии автором Самоучителя были образованы три вышеупомянутых глагола, отсутствующие в других источниках.

11 и 12 классы в Самоучителе разделены по непонятным причинам, хотя глаголы этих классов спрягаются однотипно. Интерес представляет глагол *leijjata* ‘резать’ (СУ: 78 / 1SgPres *leikkaan*, 3SgPres *leikajaa*). В других источниках такой инфинитив неизвестен (R / Inf *leigada*, 1SgPres *leikkaan*, 3SgPres *leikkajaa*; N: 258–259 / Inf *leiGaDa*, 1SgPres *leikkān*, 3SgPres *leikkajā*). Вероятно, парадигма этого глагола в Самоучителе была образована по образцу глагола *maada* ‘спать’ (P: 109–110 / Inf *maada*, 1SgPres *makkaan*, 3SgPres *magajaa*), в парадигме которого представлено тройное чередование нуль / слабый смычный / гемината.

По непонятным причинам к 11 классу в Самоучителе был отнесен глагол *märätä* ‘гнить’ (1SgPres *märkkään*) (СУ: 131), хотя в действительности он спрягается аналогично глаголу *paeta* ‘убегать’, упомянутому среди глаголов 10 класса (R / Inf *märädä*, 1SgPres *märkkenen*; N: 327 / Inf *märäDä*, 3PlPres *märGänõD*).

Помимо аномальных, отсутствующих в других источниках форм в отдельных парадигмах, вызывают вопросы и способы выражения некоторых грамматических категорий.

4.1.2. Выражение 3 лица множественного числа

Вместо форм 3Pl в Самоучителе регулярно употребляются формы имперсонала, что не чуждо и реальному ижорскому языку, однако в основном такое употребление характерно для нижнелужского диалекта [Лаанест 1966: 122–123]. Тем не менее, старые формы 3Pl фиксируются Лаанестом и в нижнелужском диалекте. В наших полевых материалах по нижнелужскому диалекту старые формы также достаточно широко представлены, хотя в ряде идиолектов они уже почти вытеснены имперсоналом. При этом в отрицательном спряжении старая форма *evät*+коннегатив в Самоучителе представлена: на с. 11 *ollaa* ‘быть.3PlPres’, но при этом *evät oo* ‘быть.3PlPres.Neg’. В наших материалах по нижнелужскому диалекту в тех идиолектах, где наблюдается вытеснение 3Pl имперсоналом, оно происходит и в отрицательных формах.

4.1.3. Причастия

Причастия прошедшего времени в Самоучителе считаются неизменяемыми (СУ: 44), и в отрицательных формах имперфекта активное причастие выступает в одинаковой форме в обоих числах: *en olt* ‘быть.1SgImpf.Neg’, *emtä olt* ‘быть.1PlImpf.Neg’ (СУ: 13). Однако это противоречит данным Рожанского (R / PtcpSg *old*, PtcpPl *olleend*) [Markus, Rozhanskiy 2022: 319–320] и Лаанеста [Laanest 1986: 144–146]. Формы множественного числа употребляются и в отрицательных формах множественного числа имперфекта. В наших полевых нижнелужских материалах изредка встречаются и формы некоторых косвенных падежей этих причастий (партитива и инессива).

4.1.4. Императив

В Самоучителе представлена следующая система (показатели императива отделены дефисом) (СУ: 50):

Табл. 3 (глагол *tehhä* ‘делать’)

лицо	Sg	Pl
2	<i>tee</i>	<i>teh-kää</i>
3	<i>teh-kää</i>	<i>teh-täkää</i>

Лаанест приводит следующую систему [Лаанест 1966: 168]:

Табл. 4 (глагол *kuttoa* ‘ткать’)

лицо	Sg	Pl
2	<i>kuo</i>	<i>kuDo-Gā</i>
3	<i>kuDo-Gā</i>	<i>kuDo-Gasse</i>

По данным Маркус и Рожанского, в современном сойкинском диалекте формы 3 лица императива уже полностью вышли из употребления [Markus, Rozhanskiy 2022: 318]. В нижнелужском диалекте формы 3 лица сохранились, однако они устроены принципиально другим образом:

Табл. 5 (глагол *tulla* ‘приходить’)

лицо	Sg	Pl
2	<i>tüe, tüö</i>	<i>tul-ka</i>
3	<i>tul-ko</i>	<i>tul-kod</i>

Обращает на себя внимание форма *tehtäkää*, которая должна была бы быть имперсоналом императива. Эту форму не упоминают ни Рожанский, ни Лаанест, а Поркка, перечисляя формы имперсонала, эксплицитно говорит об ее отсутствии в ижорском языке его времени за исключением народных песен: *heboisiil tuldakaa* ‘пусть приедут на лошадах’ (Р: 91).

4.2. Имена

6 класс. Приведем фрагмент парадигмы существительного со значением ‘печь’:

Табл. 6

	Самоучитель	Электронный словарь Рожанского и Маркус	[Porkka 1885: 68]
NomSg	<i>kiukkaa</i>	<i>kiukkaa</i>	<i>kiukaa</i>
GenSg	<i>kiukkaan</i>	<i>kiukkaan</i>	<i>kiukaan</i>
PartSg	<i>kiukaata</i>	<i>kiukkada</i>	<i>kiukaada</i>
IllSg	<i>kiukaasse</i>	<i>kiukkašše</i>	<i>kiukaasse</i>
InessSg	<i>kiukaaz</i>	<i>kiukkaazž</i>	<i>kiukaas</i>
PartPl	<i>kiukoja</i>	<i>kiukkoja</i>	<i>kiukoja</i>

Хотя ни у Поркка, ни в примерах из словаря Нирви, ни у Рожанского в парадигме данного существительного не происходит чередования согласных, в Самоучителе постулируется чередование *kk/k*. Следует отметить, что чередование в парадигме данного существительного отсутствует и в нижнелужском диалекте.

К этому же классу в Самоучителе отнесены и существительные *hakkuu* ‘вырубка (леса)’, *leikkuu* ‘жатва’ (СУ: 25), которые отсутствуют в других источниках, вместо них представлены *leikkahuZ* ‘вырубка’ (N: 259) и *niitto* ‘жатва’ (N: 343). Образование отглагольных существительных с помощью суффикса *-uu* вообще не зафиксировано в ижорском языке, см. перечень суффиксов отглагольных существительных в [Porkka 1885: 117–119; Markus, Rozhanskiy 2022: 323–324]. Существительное *porstaa* ‘сени’ (СУ: 149) в словаре Нирви отмечено только в смешанной финско-ижорской деревне Курголово, относящейся к нижнелужскому, а не сойкинскому ареалу (N: 425), хотя вариант *porstuva* обычен для финских диалектов Ингерманландии, но не для ижорского языка.

7 класс.

Приведем фрагмент парадигмы прилагательного со значением ‘белый’:

Табл. 7

	Самоучитель	Электронный словарь Рожанского и Маркус	[Porkka 1885: 70–71]	северный нижнелужский
NomSg	<i>valkia</i>	<i>valĳkia</i>	<i>valkia</i>	<i>valkea</i>
GenSg	<i>valkian</i>	<i>valĳkian</i>	<i>valkian</i>	<i>valkean</i>
PartSg	<i>valkiaa</i>	<i>valĳgiaa</i>	<i>valgiaa</i>	<i>valkeat</i>
IllSg	<i>valkiaa</i>	<i>valĳgiaa</i>	<i>valgiaa</i>	<i>valkeasse</i>
InessSg	<i>valkiaaz</i>	<i>valĳgiaaž</i>	<i>valgiaas</i>	<i>valkeass</i>
PartPl	<i>valkioja</i>	<i>valĳioja</i>	<i>valgioja</i>	<i>valkeja</i>

В отличие от *kiukkaa*, в данном случае в Самоучителе постулируется отсутствие чередования, хотя чередование просто согласного и кратконачальной геминаты отмечается в других источниках. Можно было бы подумать, что в данном случае автор Самоучителя ориентировался на северные говоры нижнелужского диалекта (Липово и Остров), однако в нижнелужском вся парадигма устроена по другому.

14 класс.

В этом классе обращает на себя внимание существительное *kassen* (GenSg *kastmen*) ‘соус, подлива’ (СУ: 40). В словаре Нирви данное слово отсутствует, вместо него представлена лексема *kasse* (N: 140–141) со значениями ‘роса’ и ‘особый соус’. В наших полевых материалах вариант *kassen* также отсутствует. По всей видимости, автор Самоучителя хотел избежать полисемии и с этой целью сконструировал дериват с известным в ижорском языке суффиксом *-in* (косвенная основа *-ime-*), однако в таком случае генитив должен был бы иметь вид **kastemen*. Вариант же *kastmen* был образован, скорее всего, по аналогии с лексемой *aamruus-sen* (NomPl *aamruustmet*) ‘буква, Pl. азбука’ (N: 25), представленной в говорах на р. Россонь. Россонские говоры относятся к тем нижнелужским говорам, для которых характерна сильная редукция и отпадение гласных [Кузнецова 2012] и которые отстоят дальше всего от сойкинского диалекта. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с попыткой

совместить в одном письменном идиоме две принципиально разные фонологические системы — сойкинскую и южную нижнелужскую. Создание наддиалектной письменной нормы отмечено в истории многих языков, ее пробовал создать в 1930-е годы для ижорского языка В. И. Юнус [Junus 1936: 3–5], однако допуская в морфологии вариативность и компромиссные варианты, он тем не менее ориентировался на говоры без фонологически релевантной редукции.

17 класс.

Согласно Самоучителю, в парадигме лексемы *siar* ‘сестра’ (СУ: 162 / GenSg *sissaaren*, IllSg *sizaresse*) представлено чередование *ss / z* / нуль. В других источниках в парадигме этой лексемы чередование не зафиксировано (R/ NomSg *šiar*, GenSg *šiareen*, IllSg *šiaree*; N: 522 / NomSg *siar*, GenSg *siaren*).

4.3. Местоимения

Не касаясь небольших расхождений между Самоучителем и другими источниками, рассмотрим подробнее местоимение *moen* ‘подобный’ и отрицательные местоимения. На с. 24 дается парадигма данного местоимения (NomSg *moen*, GenSg *mokkeenen*, PartSg *moeent*, IllSg *mokenesse*). Это местоимение упоминает Поркка (Р: 86), однако приводит только формы NomSg *moen* и PartSg *moent*. В других источниках это местоимение не встречается, и скорее всего, оно уже в конце XIX века было на грани исчезновения.

Отрицательные местоимения и наречия в Самоучителе образуются от вопросительных с обычно помощью показателя *-ka/-kä* или геминации последнего согласного (СУ: 28): *ken* ‘кто’ > (*ei*) *kukka* ‘никто’, *mitä* ‘чего’ > (*ei*) *mittä* ‘ничего’, *mis* ‘где’ > (*ei*) *miskä* ‘нигде’, *kel* ‘у кого’ > (*ei*) *kelkä* ‘ни у кого’.

В сойкинском диалекте, по данным Рожанского и Маркус, показатель *-kaa/-kää* содержит не краткий, а долгий гласный, а в формах с геминированным последним согласным также выступает долгий гласный: *kenkkää* ‘никто’, *kuššaa* ~ *kuškaa* ‘нигде’ [Rozhanskiy, Markus 2017: 207]. Варианты же, аналогичные *mittä*, характерны для южных гово-

ров нижнелужского диалекта, в которых гласные непервых слогов подверглись сокращению.

Помимо отрицательного глагола и отрицательных местоимений автор Самоучителя упоминает еще отрицательную частицу *mitte* (СУ: 130), которая употребляется с инфинитивом. Эта частица отсутствует в других источниках, в данном случае автор по непонятной причине включил в предлагаемый письменный вариант эстонскую лексику, отсутствующую в ижорском языке.

Таким образом, язык, представленный в Самоучителе, в одних случаях слишком «забегает вперед» (причастия), в других случаях использует архаичные и уже вышедшие из употребления формы (императив 3 лица), причем в некоторых случаях используются формы, которые были реликтовыми уже в конце XIX века. Другой особенностью являются многочисленные отклонения в распределении по клеткам парадигмы слабоступенных, сильноступенных форм и форм с кратконачальной геминацией. Для деривации характерно использование аффиксов, отсутствующих в ижорском языке (*ossessa, leikkuu*).

5. Лексика

Для того чтобы оценить, в какой степени содержащиеся в Самоучителе словарики отражают реальную ижорскую лексику, отраженную в других источниках, мы просмотрели словарные статьи на букву *P* в ижорско-русском словарики. Значительная часть включенных в этот словарь слов представлена в словаре Нирви, определенную долю составляют сконструированные автором неологизмы и заимствования из финского, однако присутствуют и неоправданные заимствования, для которых существуют хорошо известные ижорские эквиваленты. В ряде случаев слово в Самоучителе имеет существенно отличающееся значение. Приведем несколько примеров.

paleltua ‘замерзать’ (СУ: 145). Ижорское *palentua*. В финском литературном языке представлен вариант *paleltua* и

по непонятной причине автор Самоучителя выбрал именно тот вариант, который отсутствует в ижорском языке.

parantaa ‘улучшать’ (СУ: 146). Фонетически близкий глагол *parentaa* имеет значение ‘чинить’ (обычно сети), а также ‘вылечить’. В финском литературном языке глагол *parantaa* также имеет значение ‘вылечить’, однако в данном случае автор Самоучителя не привел в словарики данное значение.

pelastaa ‘спасать’ (СУ: 146). Этот глагол взят из финского литературного языка, в ижорском языке обычно используется *päästää*, который также представлен в Самоучителе (СУ: 152).

petkuttaa ‘обманывать’ (СУ: 147). Отсутствует в словаре Нирви. В ижорском языке используется глагол *petellä*. Хотя в финском языке также есть глагол *pettää*, дериватом от которого является глагол *petellä*, автор Самоучителя включил в словарики именно отсутствующий в ижорском языке глагол.

männä piiloo ‘прятаться’ (СУ: 147). Такого рода конструкция есть в финском литературном языке, в ижорском обычно используется глагол *peittiissä*.

piizata ‘хватать, быть достаточным’ (СУ: 147). В ижорском языке обычно употребляется глагол *tavata* в форме 3Sg *tapaaja*. Почему же в Самоучителе оказался включен именно глагол *piizata*? Вероятное объяснение этому факту может быть таким. В большом финско-русском словаре [Вахрос, Щербаков 1996] есть оба глагола, *piisata* и *tavata*, однако если первый глагол имеет значение ‘хватать, быть достаточным’ [Вахрос, Щербаков 1996: 463] (с пометой «в просторечии»), то среди многочисленных переводов второго глагола на русский язык в его словарной статье нет перевода «хватать, быть достаточным» [Вахрос, Щербаков 1996: 634]. При этом в словаре Нирви среди переводов этого глагола на финский язык есть и перевод *riittää* ‘хватать, быть достаточным’ (N: 577). Это заставляет предположить, что во многих случаях автор Самоучителя просто брал финский вариант из словаря, даже не проверив по словарю Нирви, есть ли вообще подобный вариант в ижорском языке. Это объяс-

нение подходит и ко многим другим случаям, рассмотренным выше. Впрочем, подобных ошибок можно было бы избежать, если бы автор проводил самостоятельную полевую работу среди ижор.

6. Заключение

Как мы показали выше, язык, представленный в рецензируемом Самоучителе, довольно далек от реального сойкинского диалекта и изобилует ошибками. Мы не рекомендуем знакомиться с ижорской морфологией по данному пособию. Что же касается лексики, то, учитывая отсутствие опубликованных ижорского-русского и русско-ижорского словарей достаточного объема, изучающие ижорский язык могут использовать данный Самоучитель как своего рода шпаргалку, особенно это касается русско-ижорской части. Найдя в словариках Самоучителя предполагаемый перевод, необходимо проверить его по словарю Нирви или Лаанеста (если нужен хэвасский вариант).

Сокращения

Gen — генитив, Ill — иллатив, Impers — имперсонал, Impf — имперфект, Iness — инессив, Inf — инфинитив, Neg — отрицательная форма, Nom — номинатив, Part — партитив, Pl — множественное число, Pres — настоящее время, Ptcp — причастие, Sg — единственное число, 1Sg — первое лицо единственного числа, 3Sg — третье лицо единственного числа, 1Pl — первое лицо множественного числа, 3Pl — третье лицо множественного числа.

Литература

Вахрос, Щербаков 1996 — Вахрос И., Щербаков А. *Финско-русский словарь. 82 000 слов.* Таллинн, 1996.

Кузнецова 2009 — Кузнецова Н. В. *Фонологические системы ижорских диалектов.* Диссертация на соискание уче-

ной степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2009.

Кузнецова 2012 — Кузнецова Н. В. Просодика словоформы в нижнелужском диалекте ижорского языка. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2012, VIII, 1: 43–103.

Лаанест 1966 — Лаанест А. *Ижорские диалекты. Лингвогеографическое исследование*. Таллин, 1966.

Муслимов М. З. «Народная диалектология» в нижнелужском ареале. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2012, VIII, 1: 135–193.

Муслимов М. З. Об идиоме дер. Куровицы (Kukkõsi / Kukkuzi). *Acta Linguistica Petropolitana*, 2020, XVI, 3: 330–376.

Рожанский, Маркус — Рожанский Ф., Маркус Е. *Ingridict 1.0 - Морфологический словарь сойкинского диалекта ижорского языка*. Модификация 19.01.2022. URL: <https://ingrian.org/ingrian-dictionary>

Grünberg 2013 — Grünberg S. (toim.). *Vadja keele sõnaraamat. 2 trükk*. Tallinn, 2013.

Junus 1936 — Junus V. I. *Izoran keelen grammatikka. Morfologia. Opettajaa vart*. Moskva, Leningrad, 1936.

Kettunen 1915 — Kettunen L. *Vatjan kielen äännehistoria*. Helsinki, 1915.

Köppen 1867 — Köppen P. *Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St.-Petersburger Gouvernements*. St.-Petersburg, 1867.

Kulonen 2000 — Kulonen U. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja, 3 osa, R – Ö*. Helsinki, 2000.

Laanest 1986 — Laanest A. *Isuri keele ajalooline foneetika ja morfoloogia*. Tallinn, 1986.

Laanest 1997 — Laanest A. *Isuri keele Hevaha murde sõnas-tik*. Tallinn, 1997.

Markus, Rozhanskiy 2012 — Markus E., Rozhanskiy F. Votic or Ingrian: new evidence on the Kukkuzi variety. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 2012, Bd. 35: 77–95.

Markus, Rozhanskiy 2022 — Markus E., Rozhanskiy F. Ingrian. *The Oxford Guide to the Uralic Languages*. Oxford, 2022: 308–329.

Nirvi 1971 — Nirvi R. E. *Inkeröismurteiden sanakirja*. Helsinki, 1971.

Porkka 1885 — Porkka W. *Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen dialekte*. Helsingfors, 1885.

Posti 1980 — Posti L. *Vatjan kielen Kukkosen murteen sanakirja*. Helsinki, 1980.

Rozhanskiy, Markus 2017 — Rozhanskiy F., Markus E. Negation in Soikkola Ingrian. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 2017, Bd. 41: 189–220.

References

Grünberg S. (toim.). *Vadja keele sõnaraamat. 2 trükk* [Votic dictionary. 2nd edition]. Tallinn, 2013. (In Estonian)

Junus V. I. *Izoran keelen grammatikka. Morfologia. Opettajaa vart* [Ingrian grammar. Morphology. Teacher's manual]. Moskva, Leningrad, 1936. (In Ingrian)

Kettunen L. *Vatjan kielen äännehistoria* [Historical phonetics of Votic]. Helsinki, 1915. (In Finnish)

Köppen P. *Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St.-Petersburger Gouvernements*. St. Petersburg, 1867.

Kulonen U. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja, 3 osa, R – Ö* [The origin of Finnish words. Etymological dictionary]. Helsinki, 2000. (In Finnish)

Kuznetsova N. V. *Fonologicheskiye sistemy izhorskih dialektov* [Phonological systems of Ingrian dialects]. Dissertatsiya na soiskaniye uchënoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 2009. (In Russ.)

Kuznetsova N. V. Prosodika slovoformy v nizhnelyuzhskom dialekte izhorskogo yazyka [Word prosody in the Lower Luga dialect of Ingrian]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2012, VIII, 1: 43–103. (In Russ.)

Laanest A. *Izhorskiye dialekty. Lingvo-geograficheskoye issledovaniye* [Ingrian dialects. Linguistic-geographic study]. Tallinn, 1966. (In Russ.)

Laanest A. *Isuri keele ajalooline foneetika ja morfoloogia* [Historical phonetics and morphology of Ingrian]. Tallinn, 1986. (In Estonian)

Laanest A. *Isuri keele Hevaha murde sõnastik* [Vocabulary of the Hevaha dialect of Ingrian]. Tallinn, 1997. (In Estonian)

Markus E., Rozhanskiy F. Votic or Ingrian: new evidence on the Kukkuzi variety. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 2012, Bd. 35: 77–95.

Markus E., Rozhanskiy F. Ingrian. *The Oxford Guide to the Uralic Languages*. Oxford, 2022: 308–329.

Muslimov M. Z. «Narodnaya dialektologiya» v nizhnelyuzhskom areale ["Folk dialectology" in the Lower Luga areal]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2012, VIII, 1: 135–193. (In Russ.)

Muslimov M. Z. Ob idiome der. Kurovitsy (Kukkõsi / Kukkuzi) [On the Kurovitsy (Kukkõsi / Kukkuzi) linguistic variety]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2020, XVI, 3: 330–376. (In Russ.)

Nirvi R. E. *Inkeröismurteiden sanakirja* [Dictionary of Ingrian dialects]. Helsinki, 1971. (In Finnish)

Porkka W. *Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen dialekte*. Helsingfors, 1885.

Posti L. *Vatjan kielen Kukkosin murteen sanakirja* [Dictionary of the Kukkos dialect of Votic]. Helsinki, 1980. (In Finnish)

Rozhanskiy F., Markus E. Negation in Soikkola Ingrian. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 2017, Bd. 41: 189–220.

Rozhanskiy F., Markus E. *IngriDict 1.0 – Morfoloogicheskiy slovar' soykinskogo dialekta izhorskogo yazyka* [Morphological dictionary of Soikkola Ingrian]. Release 19.01.2022. URL: <https://ingrian.org/ingrian-dictionary>

Vahros I., Shcherbakov A. *Finsko-russkiy slovar'. 82 000 slov* [Finnish-Russian dictionary]. Tallinn, 1996. (In Russ.)